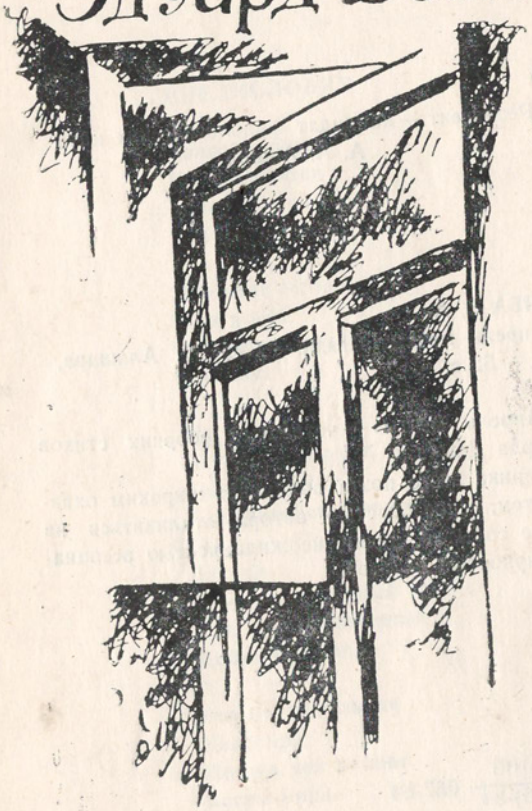


АПРЕЛЬ МЕЧТЫ Эдуард Дзыба

დააბრუნეთ წიგნი დანიშნულ ვადაზე
Возвратите книгу в назначенный срок

М 328943
83320

Эдуард Дзыба



АПРЕЛЬ МЕЧТЫ

СУХУМИ «АЛАШАРА» 1984

БИБЛИОТЕКА

84.Р7
Д 43

Рецензент — кандидат филологических наук
А. А. Аншба

ДЗЫБА Э. А.
Апрель мечты: Стихи. — Сухуми: Алашара, 1984. — 52 с.

«Апрель мечты» — четвертый сборник стихов Эдуарда Дзыба.

Лирика этого поэта подкупает широким охватом тем, способностью автора откликаться на многие события жизни, неожиданностью ассоциаций, яркостью образов.

Д $\frac{3703060100}{М\text{-}623(06)\text{-}84}$ 057-84

© Издательство «Алашара», 1984

ПРЕДИСЛОВИЕ

Колос из зерна
Как колосится —
Голос из меня
Так голосится.

Это поле сытное —
Для хлеба.
Эти песни светлые —
До неба.

Ты, берущий
Эту книгу в руки,
Ты, поющий,
Вслушивайся в звуки.

Заходи
В мой задушевный томик,
Как в гостеприимный
Добрый домик.

Это коммунальная
Квартира,
Но над ней летают
Ветры мира.

С песнею родился я
В апреле

И с тех пор не изменяю
Трели,
И свирели,
И простой капели,
И напеву детской колыбели.

Дерево стихов
Не так огромно —
Деревце мое,
Скорее, скромно.

Но весною
Зеленеет крона,
Сила зарождается
У корня.

Дай же руку, критик
Мой — читатель.
Знаю, ты не нытик,
А мечтатель.

А апрель мечты
Уже в зените...
Заходите,
Если захотите!

* * *

Кали Джегутанову

Я, горец, —
В городе родился.
Родился —
Свету удивился.

И прокричал об этом звонко
В глухую
Утреннюю рань...
В горах услышала ребенка,
Наверное,
Лесная лань.

И вот спешу
Навстречу ветру,
По речке улицы плыву.
То пыльную замечу
Ветку,
То раннюю найду
Траву...
Вот так и рос:
Домов вершины,
Поля огромных площадей...
Вот так и вырос
До мужчины,
Обожествляя лошадей.

Живу,
Не жалуюсь
Как будто,
Но кажется
Мне каждый день:
Из-за угла
Через минуту
Навстречу выскочит
Олень.

* * *

Вот так живу,
Мой милый друг.
Живу
И к жизни привыкаю.
Не признаю ни бар,
Ни слуг
И скопидомство презираю.

Вот так живу...
Не накоплю,
Не соберу своей сберкнижки
И дачи модной не куплю.
Мои сберкнижки —
Мои книжки.

Я собирал всю жизнь
Слова.
И для души —
Не ради славы.
А коль строка моя
Слаба,
То значит, не в отца я,
Слабый.

Выходит,
Дал я слабину,
И был не труден хлеб
Насущный,
И, не ныряя в глубину,
Я жемчуг добывал —
На суше.

Вот так живу...
Порой грущу,
Неиствую,
Смеюсь и плачу.
И друга верного ищу,
Спешу —
А без него
Что значу?

ЭТЮД

Вспоминаю вечер
Ранний.
Декорация деревни...
То ли это Пиросмани*,
То ли Чачба** вдохновенный.

Полыхающие горы
Вырисовывают грани.
То ли это Чачба
Гордый,
То ли это Пиросмани.

И стою я
На пороге
В этом сказочном
Тумане.
То ли это Чачба
Добрый,
То ли это
Пиросмани...

---

* Пиросмани (Н. А. Пиросманашвили) — выдающийся грузинский художник-примитивист.

** А. К. Чачба — первый абхазский профессиональный художник.

Алыча горит
За домом
Ярким,
Небывалым цветом.
Рассказать бы всем знакомым
И не видящим
Об этом.

Выплывают, как на сцену,
Золотые паутины.
Я пока не знаю
Цену
Этой сказочной картины.

Я пока еще
Мальчишка,
Босоногий, ясноликий.
У меня есть просто книжка
О художниках великих.

И молюсь я
На отроги
И показываю маме.
Может, это Чачба
Добрый,
Может, это
Пиросмани?

* * *

Алеет алыча,
И небо голубеет,
И голуби врастают в синеву,
И пацаны кричат,
И мама молодеет,
Почти не замечая седину.

Колышется июль,
Такой зеленокрылый,
Такой зеленоглазый,
Молодой...

А на дворе за нуль
И серебрится иней.
И я не понял
Сразу,
Что седой.

ПРО ЛОШАДЕЙ

АРАШ*

Мне приснился конь
Крылатый:
Крылья-гриву распростер.
Крикнул я ему:
— Куда ты?
Он умчался на простор.

То касался он долины,
То взмывался до небес.
Иль характером
Орлиный,
Иль в него вселился бес.

Я за ним бродил
Повсюду,
Я везде его искал.
Я рассказывать не буду,
Как поднялся сам
До скал.

Без тропинок,
Без дороги
Я взошел на перевал.
Все себе изранил ноги,
Всю одежду изорвал.

---

* Араш — сказочный конь.

Нету мочи,
Нету проку
Вам рассказывать о том.
Помолился я Востоку,
Возвратился
В отчий дом.

*

Не поверите вы сами:
Он стоит возле плетня,
Человечьими глазами
Смотрит молча
На меня.

Подошел к нему я ближе
Опустился возле ног.
Но, шаги мои
Заслышав, —
Он поднялся на Восток.

Крикнул я ему:
— Куда ты?
Крикнул я ему:
— Ты наш,

Быстроногий и
Крылатый,
Добрый,
Сказочный Араш.

Но умчался конь игриво...
Я очнулся ото сна.
А в окно зеленой
Гривой
Машет тихая сосна.

Молодыми табунами
Ходят синие сады.
И на розовой
Поляне —
Лошадиные следы.

Босиком пойду
По следу
Через весь поселок наш.
Рассказать хочу
Соседу,
Как приснился мне Араш.

Он, конечно,
Не покажет,
Что почти не верит
Мне.
Только внуку он расскажет
О волшебном том
Коне.

Он расскажет
Только внуку
На закате своих дней
Про большую ту науку
Почитания коней.

У науки этой
Долгой
Суть негаданно проста:
От ладони чуткой,
Доброй —
До жестокого кнута.

— Будь коня достоин,
Внучек, —
Скажет дед в своей мечте, —
Доброте тебя обучит,
Чистоте
И красоте.

Удивленными глазами
Тот засмотрится
На мир.
Впереди — большой экзамен.
Впереди —
Счастливый миг.

И когда огромной птицей
Ночь опустится к росе,
Знаю:
Мальчику приснится,
Конь Араш во всей красе.

* * *

Пусть меня простят
За нетактичность,
Некоторых,
Так сказать,
Людей,
Утерявших собственную личность,
Я б легко сменял
На лошадей.

Лошади —
Они не подводили,
Не щадили гривы и подков.

И в походы дальние ходили,
Выполняя волю
Седоков.

Если же,
Бывало,
В поле ранен,
Умирал хозяин на глазах,
Выносила лошадь с поля брани
К месту,
Где горел родной очаг.

И недаром воспевалось все же
В песнях отшумевшей старины
То, что лошадь
Золота дороже,
Подороже
И иной жены.

Ведь она была
Краса и гордость
Каждого в ауле молодца.
Лошадью определяли годность
И уменье всякого бойца.

Лошадьми мужчины дорожили.
Лошадей ценили
Как людей.
И они им преданно служили —
Я люблю за это лошадей.

А еще за то,
Что непременно
Лошадей наивные глаза
Отражают не кнуты

И сено,
А сквозные эти небеса.

Пусть простят меня:
На нашей площади
Символом геройства и добра
Памятник бы я поставил
Лошади.
Думаю —
Давно уже пора.

* * *

О это тяжкое табу
На кочевое беспокойство!
Луга поднялись
Высокосно,
А здесь в загоне
Весь табун.

Смирившись с участью такой,
Гнедые, пегие,
Седые
Преобразилися в святые
В петле аркановой
Тугой.

Их,
Безыдейных лошадей,
Вогнали в тесные ворота.
А завтра предстоит работа
На умных,
Правильных людей.

И вдруг один скакун
В упор,
Неважно там,
Какой он масти,
Как будто бы заправский мастер,
Перемахнул
Через забор

И был таков...
И что погоня!
В глазах простор
И — ничего.
Куда там выхоленным коням
Нагнать свободного его!

В загоне лошади жуют
Скупые пайки комбикорма.
Невозмутимо
И спокойно
В неволе лошади живут.
В загоне стало
Как закон
Ждать каждодневную
Подачку...

А где-то носится
Тот конь,
Свою преследуя удачу.

833220

СКАЧКИ

У нас в ауле
Снова праздник.
И вот
На свадебном дворе
Мальчишка-озорник,
Проказник,
Летит на лошади в игре.

За ним второй,
А вот и третий...
Сначала будто бы кругом,
Но резко развернут,
Как ветер,
И по ступеням —
Прямо в дом,

По лестнице,
Крутой и шаткой.
Как жеребец она дрожит...
Гордишься ты
Своей лошадкой?
Давай на деле докажи!

А тут и свист,
И гвалт шутливый,
И плеткою хотят достать.
Но конь-огонь
Не из пугливых,
И молодой джигит
Под стать.

Две лошади
Уже свернули,

Республиканская
БИБЛИОТЕКА
Министерства культуры
Абхазской АССР

А этот прет вперед да прет.
Пусть повстречает даже пули,
Такой с дороги
Не свернет.

И, боже мой, взлетает птицей
И прямо, наконец-то,
В дверь!
И ходит по кругу светлицей,
Не конь,
А прямо-таки зверь.

Потом, схватив платок невесты,
Джигит опять
Летит с крыльца —
И на простор!
Галопом с места!
Видали только молодца.

За ним вослед
Огонь погони
В шумливой,
Радостной игре.
Промчатся по аулу кони —
И вновь на свадебном дворе.

Мальчишки спешатся,
Как надо,
И каждый приз получит свой.
И старики
Достойным взглядом
Оценят каждого —
Герой!

РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Потом взгрустнут о чем-то добром,
Закурят молча у огня.
Взглянут и на парней
С укором...
И почему-то —
На меня.

* * *

Через поле последнее —
Площадь,
Мимо быстрых и юрких
Машин
Ковыляет
Угрюмая лошадь,
Свое дело ветрам
Отслужив.

Не звенят по асфальту
Подковы,
Не поют,
Как бывало в ночах,
Громыхают, как будто
Оковы
На стреноженных чутких
Ногах.

А машины, легки
И красивы,
Утирают натруженный
Пот.
Но дрожат лошадиные силы,
Упираясь
В тесный капот.

Им, наверное, надо
На волю,
В струях ветра
Куда-то бежать,
Прогуляться по чистому полю
И, отфыркавшись,
Громко заржать.

Ветер гриву седую
Полощет,
Навевая нечаянно скорбь...
Тихо дремлет
Наивная лошадь
Перед вывеской
«Заготскот».

ПРО ДУРАКА И ПРО ЛОШАДЬ

Дураку подарили
Лошадь.
Удивился он этому дару
И решил прокатиться
На площадь —
Показать свою лошадь
Базару.

Только тут приключилась беда:
Он коней
Не впрягал
Никогда.
До обеда возился, бедняга,
Но гривастая с места —
Ни шага.

И тогда запрягает он пару
Тех ослов,
Что паслись в огороде,
И повез свою лошадь
К базару
На телеге
При всем при народе.

Вот была на деревне
Потеха,
Вся деревня катилась
От смеха.
Ведь такое на улице было:
На телеге
Катила кобыла,
А ни разу у местных людей
Не катали еще лошадей.

Удивился дурак,
Возмутился
И с телеги на землю
Скатился,
И понять, дурачинушка,
Хочет —
Отчего это люди хохочут?

Он считал себя
Умным мужчиной
И подумал:
«Тут лошадь причиной».
И согнал он кобылу
С телеги,
Хлестанул кнутовищем
До боли.
А ее — только видно и было,
Точно ветер растаяла
В поле.

Тут зеваки
И те разбрелися,
С дурака будто камень
Свалился.
Одолела такая
Дремота,
Даже бублики есть
Неохота.

Он на осликах едет
На площадь —
Ну зачем дурачинушке
Лошадь?
Ведь с ослами и легче
И проще.
И они
Попривыкли
Друг к другу
И давно уже
Ходят по кругу:
Хата — площадь.

Для чего дураку
Лошадь?

ЖЕРЕБЕНОК

Саше Имедашвили

Окружила детвора меня
И глядит
Пытливыми глазами:
— Нарисуй, пожалуйста, коня.
Как рисуют,
Мы не знаем сами.

Карандаш беру я поострей —
Розовый, конечно,
Не иначе.
Сам давно не рисовал коней —
Не соображу,
С чего начать мне.

Да, задача эта не проста.
Повезло, как видно,
На такую.
С головы начать или с хвоста?
Сам давно по лошадям тоскую.

Не рисую я давно коней,
Ясно —
Не мальчишка, не ребенок.
Только через призму
Дальних дней
Светит мне каурый жеребенок.

Он пришел ко мне
На сеновал,
Ластится коричневой мордашкой...
Я таким тебя нарисовал,
Лошаденок мой ты
Карандашный.

Ты из дальней золотой поры —
Той, что называют просто
«Детство».
Обскакал шумливые дворы —
Никуда мне от тебя
Не деться.

Ты скачи,
Лети через года,
В синих каплях родниковой
Влаги.
И таким останься навсегда —
На просторах
Голубой бумаги.

ОХОТА

Какая там осенняя охота —
По полю,
По-пластунски,
Как в бою!..
Сегодня рисовать и петь
Охота.
Как жаль, что не рисую,
Не пою.

Куда, крадучись?
На какого зверя?
Щелчок —
И выстрел роковой
В тиши.
Убийство зверя —
Это же потеря
Свободной,
Торжествующей души.

Зачем собрались вы в лесу,
Мужчины?
И ни один
Не повернул назад...
Языческие, древние причины

Владеют вами
Или же
Азарт?

Вам все равно —
На зайца
Иль на волка,
А можно и в оленя
Залп огня.
Вы целитесь удачно,
Знайте только,
Что каждый этот выстрел —
И в меня.

Пусть надо мной подтрунивает
Кто-то,
Но я на травлю зверя
Не мастак.
Сегодня рисовать и петь
Охота,
Бродить с утра
По лесу —
Просто так.

Да, я — чудак
И это не скрываю.
Вернусь с охоты —
И букет на стол.
Иду по лесу и цветы срываю
И васильками
Заряжаю ствол.

ПЕРЕХОД

Как машины эти
Хороши,
Как они загадочно красивы!
Не спеши,
Не спеши!
Фары — дождливы.

Скрежет одичалых
Тормозов,
Бой стекла холодного...
А свадьба?
И сирены зов,
Боль асфальта.

Кукла полетит через
Капот,
Свадебная лента оборвется,
Встречная утрет
Холодный пот,
Сожмется.

Сердца загорится красный
Свет
Негасимо, небывало звездно.
Эхо просигналит:
— Нет!
Неужели поздно?

Упаси от горя
И невзгод,
Упаси нас, боже,
Если можно...
Осторожно — переход.
Осторожно!

Пропустите дорогих
Людей,
Маленьких,
Шальных,
Неосторожных,
Что легко сменили лошадей
На бездушье
Лошадиных сил...

СВЕТ ДУШ

Я ПРИЕДУ...

Валерию Коцба.

Я приеду к тебе через час,
Позабуду дела
И приеду.
Винный погреб скучает без нас,
Приглашая,
Как прежде, к обеду.
Да и сам я тоскую давно
По душе виноградной
Подвала.
— Эй, духанщик, скорее вино!
Нам давно доброты
Не хватало.

Вот несут
И салат и акуд
И еще что-нибудь в волнах чада.
Не роскошно считается тут,
Но богаче
Нам в жизни не надо!

Ресторан —
Он царит в вышине,
Звон гитар залетает за двери...
Вспомним, друг,
О друзьях, о жене,
Позабудем иные потери.

Нам дороже всего —
Это мать.
Никогда
Никого не обидев,
Как умеет она понимать!
А отца
Ты ни разу не видел...

Твой отец
В те суровые дни
Не прикрылся казенным мандатом.
Ты за это его
Не вини,
Он навеки остался солдатом.

И не спит ваш очаг
По ночам,
Ожидая годами
Возврата.
И стоит в материнских очах
Та суровая,
Страшная дата.

Так подымем бокал за отцов,
За железных,
Не падавших духом,
За достойных
И храбрых бойцов,
За ушедших.
Земля будет пухом!

Возвеличим сынов,
Дочерей
И у бога здоровья
Попросим.

И в проем почерневших дверей
Незаметно
Опустится осень.

Мы прожили
На лезвии жал.
Жили мы —
Ни о чем не тужили.
А бывало, что друг задолжал, —
До последней копейки
Вносили.

Что нам блеск
Сберегательных касс?
Что нам дачи
И огороды?
Если прямо сказать,
Без прикрас,
Ничего нет дороже
Свободы.

Выше дружбы
Во все времена
И любви
Ничего не бывало...
— Эй, духанщик,
Скорее вина!
Нам давно доброты не хватало...

* * *

Есть хаша жаркая душа,
Духмяный запах лаваша.
И жизнь проста
И хороша —
Не надо лучше.

В стакане доброго
Вина
Бунтует ранняя весна.
Она прекрасна
И ясна,
Как добрый лучик.

Приехал я издалека.
Была дорога нелегка:
То подымался
В облака,
То падал
В пропасть.

И вот сижу,
В глаза гляжу,
На чашке кофе ворожу,
На сердце —
Робость.

Отечество,
Знакомый дом.
Сестричка-речка под мостом...
Но забываем мы порой,
Что так знакомо.

А вспомнив запах лаваша,
Тоской наполнится душа,
И вспоминаем,
Не дыша,
Икону дома.

АПАЦХА

Келасури,
Гумиста —
Сердцу милые места,
Шоколадная апацха
У знакомого моста.

Покидая города,
Иногда
Спешим сюда,
Где щекочет дым,
Как будто
Дедушкина борода.

А вокруг
Лесов наряд,
Горы гордые стоят,
Облака горят
Под вечер,
Как разломленный гранат.

Мамалыга и акуд
И шашлык абхазский тут.
Вот плывет кувшин
Из глины —
Лучший для вина
Сосуд.

Кто хозяин?
Парень свой.
На пороге ты
Не стой.
Заходи,
Садись поближе.
Хочешь — пей,
А хочешь — пой.

Тамада,
Какой вопрос,
Тост за каждого вознес.
И тогда уже заходит
К нам в апацху
Этот пес.

Он садится у огня
И глядит
Все на меня
Человечьими глазами —
Боже мой! —
На склоне дня.

Но при этом и при том
Не виляет он хвостом,
Он подачки не попросит,
Для него здесь
Просто дом.

Знает долю
Он свою,
Ценит волю
Он свою.
И за это ту собаку
Не жалею,
А люблю.

Выпьем, что ли,
Добрый пес,
За тебя —
Какой вопрос!
За судьбу твою собачью
И за двор,
Где жил и рос.

Ну а это,
Милый пес,
Пусть за верность будет тост,
За вино и за апацху
И за гумистинский мост.

Что ты смотришь не дыша?
Ах, собачья ты душа!
Жизнь собачья,
Человечья
Не легка, но хороша.

... Келасур и
Гумиста —
Сердцу милые места.
Провожает нас собака
До знакомого моста.

ПОСЛЕ БАНКЕТА

Сияли лица
И паркет.
Хозяин пира слал привет.
На славу выдался банкет —
Слов нет!

Сновал гарсон
Туда-сюда,
Был остроумен тамада.
Вино лилося, как вода.
Вот это да!

А мы собрались
Втроем
После банкета,
Что-то пьем
И что-то курим и жуем —
Живем!

Прости, хозяин, нас,
Прости.
У нас банкеты
Не в чести.
Мы пир хотим свой провести —
Он прост.

И вот собрались
В саду
У голых окон на виду.
За своего пьем тамаду
Свой тост.

Здесь украшение
Стола —
Не заливная камбала,
Не серебро и баккара,
Не туш,

А наши думы
И сердца
И наши песни без конца,
Улыбка доброго лица —
Свет душ.

ДВЕ ИРЫ

А. Лозовому

Ирен и Ира —
Мало ли — вдвоем?
И вся квартира
Ходит ходуном.

Они, две Иры,
Просто хороши.
Они — две лиры
Для больной души.

И вся квартира
Ходит ходуном:
Ирен и Ира
Полонили дом.

Твои картины
Льются, как поток, —
Ирен и Ира
Знают в этом толк.

Мои стихи,
Быть может,
Не плохи,
Но Иры знают
Лучшие стихи.

Ирен и Ира
(Чтобы различать)
Не против пира —
Можно и начать.

И встала Ира,
Выпила до дна.
— За женщин мира! —
Крикнула она.

— И за мужчин! —
Добавила Ирен
И этим самым
Захватила в плен.

Мы пили, споря,
Поднимали тост
За дом
И море
И за дружбы мост.

Мы танцевали,
Помню, до утра.
Но: «Опоздали,
Нам уже пора».

И улетела
Пара нежных птах,
И опустело,
Загрустил очаг...

Что сувениры?
Просто ерунда.
Ирен и Ира —
Память навсегда.

Мне мил и дорог
Вечер тот в Москве —
Огромный город
И девчонки две.

И я не скрою,
Что грущу о том,
Глаза закрою —
Вспоминаю дом:

Витает лира
Там, ко всем добра,
Ирен и Ира —
Два ее крыла.

ТРИ ЭТИХ ДНЯ...

Три этих дня
Слетели белым цветом
С апрельской ветки
Дерева весны
И, удивляя небывалым светом,
На крыльях лебединых
Вознесли.

И я парил
Просторно и высоко
И говорил
Волшебные слова,
Пьянея от березового сока,
И небом наполнялась голова.

Три этих дня,
Как голубые птахи,
Исчезли,
Растворились на виду.
И черный день —
Напоминанье плахи
В любви моей
Заснеженном саду.

Сорваться,
Побежать бы за вагоном,
Но не хватило, видимо, меня.
И грустно протрубили над перроном
Три этих дня...

БЕЗ ТЕБЯ...

Без тебя, как без себя,
Я потерян.
Лебедь мой умирает
В тоске.
Понапрасну любви строил терем,
Этот замок простой
На песке.

Без тебя, как без себя,
Что я значу?
И встает за вопросом вопрос.
Я грущу и смеюсь,
Нет — я плачу.
Но совсем не стыжусь
Этих слез.

Без тебя — как без себя...
И устало
Черный лебедь
Садится на грудь.
Побежать бы опять вдоль состава,
Но тебя непременно
Вернуть.

Ночь сухумская вновь
Опустилась,

Разбрелись по садам
Фонари,
Ты была наяву
Иль приснилась
Мимолетным сияньем
Зари?

В этой комнате моей
Одинокой
Неожиданно станет темно,
Загрустит по тебе,
Синеокой,
Старомодное наше
Трюмо.

Без тебя, как без себя...

АССОЛЬ

Одиноко окно
На востоке
Коммунальной квартиры моей
Вдруг захлопает рамой
В восторге,
Захлебнувшися ветром
Морей.

Он ворвется, бродяга,
Игриво,
Легкий парус срывая
С гардин.
И алеющей сказкою Грина
Поведет караван
Бригантин.

И опять этот парус
Высокий
Будет розовой комнатой
Плыть...
В одиноком окне
На востоке
Улыбнется Ассоль,
Может быть.

ВЕСЕННИЙ ДОЖДЬ

Застыл апрель в сиянье
Сонном,
И, как в далеком мираже,
Все стало хрупким,
Невесомым —
Вот так бывает на душе,
Когда невмоготу уже.

Уснуло море,
Еле дышит,
Устало волнами колышет.
Неужто небо не услышит
Моленья моря
И земли?

Но вот загрохало вдали,
Но вот уже загрохотало,
Как будто целый полк вели
В утробу
Винного подвала.

Промчались чудо-колесницы
По виражам
Окрестных гор.
Сверкнули молнии,
Как спицы,
И горлом прогорланил гром.
И, как крыло
Огромной птицы,
Накрыла туча все кругом.

Запахло в воздухе озоном,
И вот, представьте,
Наконец
Помчался дождик по газонам
И по другим запретным зонам —
Веселый,
Шустрый сорванец.

Весенний,
Синеглазый дождь,
Ты чем-то на отца похож,
Который,
Приходя из сада,
Нечаянно вносил с собой
Пьянящий запах винограда,
Духмяный дух
Земли самой.

Весенний,
Синеглазый дождь,
Ты чем-то и на мать похож.
Бывало,
Мать прильнет устало
Устами
К жаркому челу,
И жар слетит, как не бывало,

И врач воскликнет:
— Почему?

Весенний
Синеглазый дождь,
Ты чем-то и на ту похож,
Которая взошла
И скрылась.
«Прощай... И больше не тревожь...»
А может, все-таки
Приснилась —
Как этот
Синеглазый дождь?

ОСЕНЬ

Кудлатый ветер-озорник
Забрался мне за воротник,
Лохматой мордочкой
Прижался,
Щенком доверчиво приник.

Иду, несу того щенка,
И ноша теплая легка.
А он сорвался
И умчался,
И мне послышалось:
— Пока!

Уже в горах,
Наверняка,
Ложатся первые снега.
И холода идут нежданно.
И... жалко доброго
Щенка.

ПОЧТИ РУБАИ

* * *

О мать-земля родимая,
Прости,
Хочу ночами я в тебя
Врасти.

Ты извини, земля —
Седая мать,
Хочу себя из пашни
Подымать.

Не обессудь меня,
Не обессудь.
Хочу, чтобы твоя
Вскормила грудь.

А если не осилю,
Упаду...
Я вышел из тебя —
В тебя уйду.

* * *

Что тебе ответить,
Мама?
Ты опять пришла
Во сне.
Я живу в стихах Хайяма,
Точно тополь по весне.

Зеленею,
Облетаю,
Улетаю
По холмам...
Я снежинкой доброй таю.
Воскресит меня Хайям.

* * *

Когда в ночи угаснет
Печка,
И все дрова сгорят
Дотла,
Согреть сумеет даже
Свечка
Напоминанием костра.

Огонь твоей любви
Меня не греет.
Все потому,
Что не горит,
А тлеет.

* * *

То, что было много лет назад,
Листопад занес
И снегопад,
Залили холодные дожди.
Ты меня не жди...

Но опять метель весны в саду
На мою отраду
И беду.
И у всех деревьев на виду
Я к тебе иду.

* * *

Я вам благодарен
За открытку,
За напоминанье,
За визитку.
Вы открыто пишете о том,
Что давно я обхожу
Ваш дом.

Но к чему былое ворошить,
Если невозможно разрешить...
То, что между нами
Оборвалось,
Невозможно
Склеить
Или сшить.

* * *

Флаги нашего двора —
Разноцветие пеленок.
Радостно кричит
Ребенок,
Торжествует жизнь —
Ура!

А представьте, что вчера
Мы соседа хоронили.
Плачет тополь
На могиле...

Но резвится детвора
Торжествует жизнь —
Ура!

* * *

Сам живи
И сына породи,
Дерево однажды посади —
Мудрость непреклонная
Востока.

Вот живу — и деток
Народил,
И почти полсада
Насадил,
Но, как прежде,
Что-то одиноко.

Говорят иные:
— Не тужи.
Ты добился праздника
Души.
Жизнь твоя мелькает
Как улыбка.

Знаю я один,
Что, как в глуши,
Где-то там на краешке души
Плачет опечаленная
Скрипка.

Что-то ей покоя не дает,
Что-то ей опять
Недостает...
То печаль,
То радость,
То тревога.

Но однажды вырвется в полет,
На просторе птицей
Запоет.
А тогда и сад мой
Расцветет
И мальчишкам
Яблок будет много.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОТ ТАК ЖИВУ 3
Предисловие 3
«Я. горец...» 4
«Вот так живу...» 6
Этюд 7
«Алеет алыча...» 8

ПРО ЛОШАДЕЙ 10
Араш 10
«Пусть меня простят...» 13
«О это тяжкое табу...» 15
Скачки 17
«Через поле последнее...» 19
Про дурака и про лошадь 20
Жеребенок 22
Охота 24
Переход 26

СВЕТ ДУШ 28
Я приеду... 28
«Есть хаша жаркая душа...» 30
Апахца 32
После банкета 34

Две Иры 36
Три этих дня... 38
Без тебя... 39
Ассоль 40
Весенний дождь 41
Осень 43

ПОЧТИ РУБАИ 44
«О мать-земля родимая...» 44
«Что тебе ответить...» 44
«Когда в ночи угаснет...» 45
«То, что было много лет назад...» . . . 45
«Я вам благодарен...» 46
«Флаги нашего двора...» 46
«Сам живи...» 47

Едуард Асҳад-иҧа Зыба
АПРЕЛЬ АЗТӘИ АГУАҲӘАРА
Ажәеинраалакуа
Урысшәала

ედუარდ ასხადის ძე ძაბა
ოცნების აპრილი
ლექსები
რუსულ ენაზე

Эдуард Асхадович Дзыба
АПРЕЛЬ МЕЧТЫ
Стихи

ИБ 775

Редактор Н. В. Правденко. Художник П. М. Амичба. Художественный редактор П. Г. Цквитария. Технический редактор Л. И. Евменов. Корректор А. А. Мхитарян.

Сдано в набор 30.07.84 г. Подписано к печати 1.10.84. ЭИ00183. Формат 70 x 90 1/32. Бумага для глуб. печати. Гарнитура литературная. Высокая печать. Физическ. печ. л. 1,63. Усл.-печ. листов 1,91. Усл. кр.-отт. 1,98. Уч.-изд. л. 1,88. Тираж 1 500 экз. Заказ № 6484.
Цена 25 коп.

Издательство «Алашара», Сухуми, ул. Ленина, 9

Сухумская типография им. Ленина Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли при Совете Министров Абхазской АССР. Сухуми, ул. Ленина, № 6

Цена 25 коп.

